

ЭКОНОМИКА «ДОЛГОЙ ВОЙНЫ» В ЛИВИИ: КАК ПОЛИТИКА ОПРЕДЕЛЯЕТ ЭКОНОМИКУ В ЛИВИЙСКОМ КРИЗИСЕ (2011–2017)

THE ECONOMICS OF “LONG WAR” IN LIBYA: HOW POLITICS DEFINE THE ECONOMY IN THE LIBYAN CRISIS (2011–2017)

© 2023 Григорий Валерьевич Лукьянов

научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, Москва,
Россия

gvlukyanov@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-5569-2492

Grigoriy V. Lukyanov

Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow,
Russia

gvlukyanov@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-5569-2492

В статье на материале изучения ливийского кризиса в 2010-х гг. выявлены характеристики взаимозависимости политических и экономических трансформаций, проходивших под влиянием системного ослабления государственных институтов и иностранного военно-политического вмешательства стран НАТО в результате событий арабской весны и февральской революции 2011 г. в Ливии. Приведены примеры взаимного влияния процессов политической и экономической фрагментации и децентрализации в условиях динамичной трансформации продолжительного военно-политического кризиса, характеризующегося множественностью расколов и многоуровневой структурой конфликтов. Описано влияние выявленных факторов на складывание и развитие гуманитарного кризиса в стране.

Ключевые слова: Северная Африка, Ливия, ливийский конфликт, ливийский кризис, политэкономия конфликта, регионализация, урбанизация, фрагментация, децентрализация

Для цитирования: Лукьянов Г. В. Экономика «долгой войны» в Ливии: как политика определяет экономику в ливийском кризисе. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 4. С. 112–122. DOI: 10.18254/S268684310029254-7

The paper, based on the study of the Libyan crisis in the 2010s, reveals the characteristics of the interdependence of political and economic transformations that took place under the influence of the systemic weakening of state institutions and foreign military and political intervention of NATO countries because of the Arab Spring and the February 2011 revolution in Libya. Examples of mutual influence of the processes of political and economic fragmentation and decentralization in the conditions of dynamic transformation of a prolonged military-political crisis characterized by multiple splits and multi-level structure of conflicts are presented. The impact of the identified factors on the formation and development of the humanitarian crisis in the country is described.

Keywords: North Africa, Libya, Libyan conflict, Libyan crisis, political economy of conflict, regionalization, urbanization, fragmentation, decentralization

For citation: Lukyanov Grigoriy V. The Economics of “Long War” in Libya: How Politics Define the Economy in the Libyan Crisis. *Oriental Courier*. 2023. No. 4. Pp. 112–122. DOI: 10.18254/S268684310029254-7

Военно-политический кризис в Ливии продолжается без малого двенадцать лет. В течение этого длительного периода времени территория богатейшего государства на средиземноморском побережье Северной Африки подверглась последовательному разорению и деградации.

В 2011 г. в рамках непродолжительной, но действенной операции «Одиссея. Рассвет» / *Odyssey Dawn* (19–31 марта 2011 г.) и куда более длительной 222-дневной операции «Объединенный защитник» / *Unified Protector* (23 марта – 31 октября 2011 г.) вооруженные силы США и их союзников во исполнение положений Резолюции СБ ООН 1973 о создании бесполетной зоны над Ливией не только уничтожили значительную часть военной инфраструктуры войск Ливийской Джамахирии, но также нанесли невосполнимый урон и потери гражданскому населению и ряду гражданских объектов.

Наиболее известны грандиозный проект сложных гидротехнических сооружений «Великая рукотворная река», созданный в период правления Муаммара Каддафи и призванный обеспечить водой пустынные районы страны. Тем не менее были уничтожены или поврежде-

ны и другие объекты, призванные обеспечивать жизнедеятельность гражданского населения в крайне неблагоприятных климатических условиях. Процесс восстановления разрушенного встретил немало преград, вызванных причинами как внутреннего, так и внешнего характера, и затянулся в долгосрочной перспективе на неопределенный период.

С конца 2011 г. по всей территории Ливии развернулась серия локальных вооруженных конфликтов, целью которых стало удержание контроля над ключевыми объектами инфраструктуры и производственными мощностями. Эти объекты были способны обеспечить стабильный приток доходов местным группам и сообществам в условиях распада единой экономической системы под влиянием возросших центробежных тенденций и кризиса центральной власти.

Экономическая и социальная инфраструктура, в течение нескольких десятилетий являвшаяся предметом особой гордости политического руководства Ливийской Джамахирии во главе с Муаммаром Каддафи, предметом зависти и вождения десятков и сотен тысяч мигрантов-переселенцев из Азии, Африки и Европы, неуклонно разрушалась в условиях

непрекращающейся вольницы независимых вооруженных формирований, коллапса легитимности центральных органов государственной власти и кризиса политических институтов.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕГРАДАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Избранный в 2012 г. Всеобщий национальный конгресс (ВНК) и сформированные им кабинеты министров во главе с Али Зейданом (2012–2014) и Абдаллой Абдуррахманом ат-Тани (2014) не сумели совладать с деструктивными **последствиями гражданской войны 2011 г.** и преодолеть усиленное Революцией 17 февраля наследие эпохи Джамахирии: рост племенного автономизма, центробежные тенденции [Mezran, Talverdian, 2014] и естественные ограничения [Aslan, 2014] экономической модели государства-рантье, ставшие особенно очевидными на выходе из режима долгосрочных экономических и политических санкций (1992–2005)¹.

Усилившиеся в 2012 г. дискуссии о неизбежности федерализации Ливии [Libya and Federalism... 2012; *The Case for a New Federalism in Libya...* 2014], как о единственном способе хотя бы формально сохранить единое государство, из года в год все чаще находили поддержку на местах и подогревали критику в адрес инициатив и реформ правительства ВНК, направленных на централизацию бюджета и усиление фискальных мер. Сильней всего центробежные устремления были поддержаны [Wehrey, 2012] в исторически обособленной области Киренаика, где проживает меньше четверти населения страны, но сосредоточена значительная часть предприятий нефтедобычи и экспортной инфраструктуры².

Также за пределами возможностей центрального правительства оказалось совладать с миграционными потоками [Noaldo, 2012]: остановить или замедлить начавшийся в 2011–2012 гг. постепенный отток коренного ливийского населения и возросший приток мигрантов из Центральной и Западной Африки, рассматривавших Ливию в качестве транзитной территории на пути в страны Южной (Италия), Западной (Франция, Великобритания) и Центральной (Германия, Австрия) Европы.

Разразившееся в 2014 г. противостояние между исламистским альянсом «Рассвет Ливии», защищавшим легитимность ВНК, и созданного им Правительством национального спасения (ПНСп) Халифы Гвейли, и Ливийской национальной армией (ЛНА), выступившей в поддержку новоизбранной Палаты представителей (ПП) и временного правительства А. ат-Тани, превратилось в долговременный конфликт, лишь усиливший процессы **децентрализации и разрушения внутренних связей** между отдельными элементами ливийской экономики. Несмотря на то, что ПП получила международную признание, она лишилась поддержки в Триполи и была вынуждена переместиться в Тобрук. Депутаты и созданное ими правительство с нуля создавали органы и инфраструктуру управления, чего даже за три года в полной мере сделать так и не удалось.

К ослаблению авторитета центральных властей среди подавляющей части населения добавился **конфликт юрисдикций** между двумя представительными органами власти — ПП и ВНК. Каждый из них обрастал новыми административными структурами, воссоздавал собственную систему исполнительных органов и продуцировал законодательную базу их деятельности. На определенном этапе (2014–2015 гг.) на контро-

1 Подробнее о влиянии режима международных санкций на экономику, социальную сферу и политическую систему Ливии см. в: [Niblock, 2011, p. 60–92], а на период экстенсивного и интенсивного роста национальной экономики в условиях (ре)интеграции в мировую экономику (2005–2011) см. в: [Otman, Karlberg, 2007].

2 Примечательно, что иная ситуация имеет место в *исторической* Триполитании, где благодаря динамичному росту численность населения выше, а производственные мощности ограничены лишь переработкой сырья, но не добычей в силу объективных географических условий [Ali, Hashim, Rostam, Jusoh, 2011].

лируемом силами ЛНА и находящемся под эгидой ПП северо-востоке клоны появились даже у дислоцированных в Триполи Центрального банка [Assad, 2017] и Национальной нефтяной компании [Libya Rivals Fight... 2015]. При этом объем фискальной нагрузки на население — как на физических, так и на юридических лиц — как минимум, удвоился. Чтобы избежать двойного налогообложения и сохранить доходы, населению пришлось вывести экономическую деятельность из легального поля, что окончательно легитимировало «черный рынок» и теневую экономику в масштабах всей страны, с одной стороны, и лишило государство потенциальных доходов — с другой.

Регионализация сделала отдельные территории страны куда более тесно интегрированными с внешними рынками и экономическими системами приграничных районов государств-соседей, с которыми Ливия имеет сухопутные границы:

На западе — с Алжиром (вилайет Иллизи и отчасти Уаргла);

На северо-западе — с Тунисом (вилайеты Меденин и Татавин);

На северо-востоке — с Египтом (мухафазы Матрух и Вади-эль-Гедид);

На юго-востоке — с Суданом (Северная провинция (*аш-Шамалия*) и Северный Дарфур);

На юге — с Чадом (регионы Тибести, Борку и Восточный Эннеди);

На юго-западе — с Нигером (департамент Бильма в составе региона Агадес).

В приграничной полосе в течение многих десятилетий процветает нелегальная торговля контрабандным ливийским топливом, представляющим продукт примитивной перегонки нефти в кустарных условиях на частных мини-заводах. Здесь же активно идет меновая торговля, а через южные границы Ливии регулярно перемещаются группы мигрантов из стран Африки Южнее Сахары, направляющиеся к средиземноморскому побережью. В условиях непрекращающегося вооруженного противостояния в Ливии эти люди превратились в мощный двигатель транс-

граничной торговли и источник заработка для вооруженных формирований и простых местных жителей.

На севере экономическое выживание прибрежных районов Ливии связано с историческими партнерами по торговле на море — Мальтой и Италией. Эти связи могут быть крепче, чем у многих прибрежных городов друг с другом. Ярчайший пример — крупнейшие города-порты: Мисурата на северо-западе и Бенгази на северо-востоке. Из-за военно-политической ситуации морское сообщение между ними после 2011 г. практически полностью прекратилось, тем временем, именно через эти порты в Ливию поступают товары, которые она не производит, но в которых остро нуждается. В первую очередь, речь идет о продуктах питания, но ими набор товаров трансграничной торговли не ограничивается: в случае с Мальтой немаловажным фактором остаются тесные финансовые связи, установившиеся задолго до революции 1969 г., приведшей к власти М. Каддафи.

Помимо всегда существовавшей определенной экономической зависимости от приграничных территорий, важной предпосылкой к децентрализации, регионализации и ориентации приграничных областей Ливии на экономику приграничных районов сопредельных стран стало частичное, а местами полное **разрушение** в результате боевых действий 2011 г. **единой системы экономических связей**, обеспеченных топливно-энергетическим комплексом. Созданная во времена Джамахирии единая инфраструктура, соединявшая в себе диверсифицированную в пространстве (между различными регионами) совокупность предприятий и объектов добычи, переработки и транспортировки нефти, газа и производных продуктов, соединяла политически неоднородную и разобщенную страну надежными экономическими «скрепами» и «стяжками». Сначала связующие коммуникации были разрушены бомбардировками ВВС стран-участниц операций «Рассвет Одиссея» и «Объединенный защитник», а затем территории были заняты самостоятельными

революционными бригадами и группами ополчения. Элементы такой системы в определенных условиях и при соответствующем желании были способны работать и автономно, но с куда меньшей производительностью и более высокими затратами, что могло прямо сказаться на их прибыльности.

Система экспорта «черного золота», кормившая и способная в будущем кормить буквально все население страны, не способна стабильно функционировать, если страна распадется на части: единый экономический комплекс прекратит функционировать, нефть перестанет поступать на мировой рынок, а вырученные средства не смогут обеспечить потребности населения и основных общественных институтов — племен, в том виде, в каком это было в период форсированной модернизации при Каддафи.

Тем не менее гражданская война 2011 г. и последующая серия вооруженных конфликтов на первоначальном этапе актуализировали и поставили в общественном сознании на первое место политические и социальные конфликты, оттеснив экономику на второй план. Такое могло произойти только в обществе, долгое время не ощущавшем серьезной экономической нужды и пользовавшемся природными богатствами и благами, без раздумий о необходимости поддержания работоспособности системы. В обществе, которое в своем большинстве, — а подавляющая часть ливийцев очень молода (средний возраст, по данным за 2015 г., составил 27 лет [Libya: Average Age... 2023]), — после 2011 г. мечтало о преодолении «изоляции», в которой оно особенно сильно ощущало себя в 2000-е гг., когда со снятием международных санкций окончательно пали информационные барьеры, а защитные механизмы, выработанные для противодействия санкциям, продолжали функционировать (о политических ценностях и взглядах ливийской молодежи в период и после арабской весны, к примеру, см.: [Lührmann, 2015]).

Линия государственной границы и прилегающие территории по обе ее стороны превратились в центр торгово-экономической актив-

ности, где осуществляются торговые сделки всех видов, в т. ч. и бартерные. В экономическом отношении **Ливия стала напоминать страну-«бублик»**, где основная часть торговли, а за ней и другие виды экономической деятельности смещаются на периферию, в приграничные области, а центральные районы начали приходить в запустение, несмотря на наличие на отдельных территориях разрабатываемых запасов нефти.

В то же самое время возросла реальная **обособленность городских центров**. Местные власти самостоятельно заботились о выживании и сохранении благосостояния жителей, поэтому с учетом наличных ресурсов и возможностей они приступили к построению обособленных и независимых, замкнутых на себя и на внешнюю торговлю экономических систем. В этих условиях приходится говорить о ширящемся неравенстве между городами в зависимости от их расположения [Libya: Understanding... 2015].

Большие города, такие, как Триполи, Бенгази и Себха сами по себе жизнеспособны: несмотря на причиняемые перманентными вооруженными столкновениями разрушения, они представляют собой густонаселенные агломерации с многоуровневым хозяйством и многочисленным постоянным населением. В более выгодном положении находятся приграничные города поменьше, среди которых выделяется прибрежный Мисурата, обладающий собственными морским и воздушным портами, позволившими ему сохранить статус «морских врат» западной Ливии. Небольшие городские центры, не являющиеся транспортными хабами и удаленные от границы, в некоторых случаях переживают отток коренного населения из-за нехватки средств для выживания. В особом положении оказались города, ставшие местом активных боевых действий и в их результате полностью (Сирт) [Libya: Displacement... 2016] или частично (Бани-Валид) разрушенные: разрушения инфраструктуры и последовавший исход значительной части населения привели к снижению уровня социальной и экономической активности и падению уровня жизни. Число таких городов

может увеличиваться, несмотря на установившееся во второй половине 2017 г. затишье в вооруженном противостоянии между силами ЛНА и сторонниками ПНЕ, ввиду сохранения разногласий, независимости вооруженных отрядов на местах и присутствия в стране радикальных исламистских формирований, как, например, ИГ³ [Ashour, 2015]. Ярчайшим примером является расположенный на востоке Ливии город Дерна, который в 2014–2017 гг. стал, как и Бенгази, полем постоянного противостояния ЛНА и противников маршала Х. Хафтара в Киренаике. Гуманитарная ситуация в городе вызывает много вопросов у правозащитников, гуманитарных организаций и международных наблюдателей [Libya: Humanitarian Situation... 2017].

Политическая автономия и экономическая автаркия городов усиливались в условиях продолжавшегося вооруженного противостояния между силами, заявлявшими о лояльности различным правительствам в Триполи и Тобруке, и после того, как в марокканском Схирате при поддержке Миссии ООН было заключено соглашение и принят план политического урегулирования. С образованием Правительства национального единства (ПНЕ) во главе с Фаизом Сарраджем в 2015 г. и его передислокацией из Туниса в Триполи в первой половине 2016 г. **конфликт юрисдикций** между ним и временным правительством Ат-Тани в Тобруке так и не был разрешен даже по прошествии двух лет. Несмотря на продемонстрированную готовность Ат-Тани и председателя ПП Агилы Салеха к переговорам с возглавляемыми Ф. Сарраджем ПНЕ и Президентским советом по широкому кругу вопросов эффективного управления и различным аспектам экономического взаимодействия, неспособность сторон достичь политического компромисса оказала негативное воздействие на реализацию достигнутых с большим трудом договоренностей. Далеко не последнюю роль сыграла неудовлетворенность

военного руководства ЛНА условиями Схиратских соглашений. Армия продемонстрировала способность выступить в качестве монолитной политической силы и активно отстаивать свои корпоративные интересы всеми доступными способами.

В 2017 г. социально-экономическая ситуация не претерпела кардинальных изменений к лучшему; скорее наоборот. Многолетнее военно-политическое противостояние, разрушившее инфраструктуру, кризис государственных институтов и экономическая деградация исчерпали накопления населения и привели в негодность немногие существовавшие в Ливии производственные мощности. На повестку дня вышла гуманитарная составляющая кризиса, не замечать которую уже невозможно.

ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА К ГУМАНИТАРНОЙ КАТАСТРОФЕ

Политические амбиции руководства Ливийской национальной армии во главе маршалом Халифой Хафтаром в не меньшей степени, чем активность вооруженных групп международных исламистских террористических структур, таких как «Исламское государство» и «Аль-Каида»⁴, в Ливии [Быстров, 2017], подрывают усилия гражданских властей под эгидой ПНЕ и ПП, ставящих цель выстроить функциональные работоспособные экономические и политические институты как базис для политического урегулирования и восстановления государства. Отсутствие институциональной основы затрудняет не только преодоление политической фрагментации и разобщенности, но и мешает восстановлению единой социально-экономической системы и социальной поддержки населения в масштабах всей страны. Прямое следствие — последовательно ухудшающаяся гуманитарная ситуация в полностью зависимой от импорта стране.

В 2015 г. в Ливию было импортировано товаров на общую сумму 11,4 млрд долларов —

3 Запрещенная на территории РФ террористическая организация.

4 Запрещенная на территории РФ террористическая организация.

практически в два раза меньше, чем в 2010 г., когда общий объем импорта оценивался в 24,3 млрд долларов [Libya. ОЕС, 2015]. Важности этим показателям придает осознание того, что, будучи нефтяной житницей и одним из ведущих экспортеров «черного золота» в регионе, Ливия практически не производит и не экспортирует ничего кроме нефти и газа⁵. В том же 2015 г. объемы экспорты сократились до 8,78 млрд долларов с 45,1 млрд долларов в 2010 г. При этом структура экспорта явно отражает [Libya. ОЕС, 2015] проблемный характер экономики: 69% объемов экспорта — это сырая нефть, 21% — попутный газ, 3,7% — нефтепродукты. Доходы, а вслед за ними и платежеспособность государства, даже без учета разобщенности структур ПНЕ и ПП, за прошедшие годы сократились многократно: ни о каком накоплении средств речь не идет, только о расходах на первичные нужды, значительно превосходящие доходы. От нефтедобычи напрямую зависит выживание и стабильность любого политического режима и эффективность политического управления в Ливии при сохранении существующей модели экономического развития.

Значительная часть финансовых средств, принадлежавших как семье Каддафи, так и ливийскому государству и арестованных в иностранных банках в 2011 г., за редким исключением [SA to Return Gaddafi Billions, 2013] так и не были возвращены в страну. В 2017 г. в некогда богатейшем государстве региона (с крупнейшим золотовалютным запасом) достиг апогея кризис наличных денег [Quillen, 2018], которых как гражданам, так и иностранцам перестало хватать для удовлетворения элементарных потребностей. **Покрыть дефицит наличности на северо-востоке удалось лишь с помощью экстренной эмиссии денег, напечатанных и отчеканенных в России** [Онтиков, 2017]. На западе и юге кризис

ощущается и по сей день, что стимулирует развитие бартерной торговли.

В лучшие годы, когда численность населения Ливии была намного меньше, политическая ситуация внутри страны стабильнее, а доходы от экспорта значительно выше, страна тем не менее удовлетворяла за счет импорта не менее 80% внутренних потребностей в продовольствии и только 15–20% обеспечивались местным сельским хозяйством и производством, весьма ограниченными естественными климатическими и экологическими условиями [Егорин, 1996, с. 58–73]. Важнейшей составляющей государственной политики продовольственного обеспечения в Ливии, как и практически всех соседних арабских стран, всегда было государственное субсидирование продовольственного сектора и удержание фиксированных низких цен на основные продукты питания путем прямого государственного регулирования. В условиях продолжающегося политического кризиса единого государства в Ливии как такового все еще не существует, поэтому ни одно из правительств — ни ПНЕ, ни временное правительство в Тобруке, ни мифическое ПНСп Х. Гвейли, которое отдельные наблюдатели пытались «воскресить» в течение всего 2017 г., — не имело и не имеет ни достаточной политической воли, ни экономических возможностей для поддержания внутреннего рынка продовольствия, для осуществления закупок за рубежом и для влияния на цены по всей территории страны, которую никто из них не контролирует. В результате цены на хлеб и другие продовольственные товары в Ливии в 2017 г. значительно выросли [Libya: Reach... 2017].

В 2017 г. в Ливии продолжал спорадически расти уровень инфляции [Ливия — Уровень инфляции... 2004–2023] и падал курс национальной валюты [Libyan Dinar Drops... 2017], некогда одной из самых стабильных в регионе [Pask, 2017], сохранялся стабильно высокий уровень

5 Несмотря на то, что страна прошла большой путь развития аграрного сектора производства и создания собственной пищевой промышленности, естественные ограничители стали непреодолимым барьером для выхода на самообеспечение продуктами питания [Смирнова, 2011, с. 93–150].

безработицы (в т. ч. среди лиц, имеющих высшее образование⁶), падал доход на душу населения [Libya. In Transition... 2023], что неуклонно повлекло за собой неотвратимое обеднение населения [Examining and Reducing Poverty in Libya... 2023] (около 40% населения проживают за чертой бедности) [Poverty Persists in Libya... 2011]. С учетом притока в страну транзитных мигрантов, направляющихся в Европу, и снижения общего числа трудовых мигрантов, занятых в экономической деятельности на территории Ливии, в т. ч. сезонных рабочих в сельском хозяйстве, возрастает спрос на продовольствие, а предложение уменьшается. В нынешних условиях Ливия способна [Вартанян, 2017] за счет внутренних ресурсов удовлетворить едва ли больше 7% продовольственных потребностей собственного и пришлого населения. По данным Международной продовольственной организации, не менее 1,3 млн ливийцев нуждаются в продовольственной помощи извне, что говорит о том, что страна находится на грани гуманитарной катастрофы и голода [Libya. World Food... 2023].

Дефицит продовольствия, пожалуй, самая главная, но не единственная составляющая гуманитарной катастрофы в Ливии периода второй гражданской войны. Помимо дефицита продуктов питания в стране ощущалась острая нехватка лекарственных препаратов, квалифицированных врачей и медперсонала. Самой уязвимой перед этими вызовами группой населения являются дети: по данным ЮНИСЕФ, около 21,4% детей в Ливии в возрасте до 5 лет, т. е. рожденных после событий 2011 г., страдали от нехватки веса [Libya. UNICEF, 2023]. Во многих районах страны разрушена или пришла в негодность система водоснабжения, отчего воды, доступ к которой в Ливии всегда был ограничен в силу естественных факторов, не хватает

не только для производства, но и для бытовых нужд граждан даже в столь крупных и значимых городах, как Триполи [Gatenby, 2017] и Тобрук [Al-Narathy, 2017].

Особую группу незащищенных не только в социально-экономическом, но и правовом отношении составляют перемещенные лица. Речь о транзитных мигрантах, следующих с юга на север в поисках лучшей жизни в развитых государствах Европейского Союза. После падения режима Каддафи Ливия из страны реципиента иностранной рабочей силы — в лице как сезонных трудовых мигрантов, так и переселенцев, рассматривавших Ливию в качестве постоянного места жительства и стремившихся получить ее гражданство, — превратилась в страну-транзитера. В условиях перманентной нестабильности и отсутствия государственного контроля произошло складывание «ливийского миграционного коридора» [El Ghamari, 2016], находящегося вне зоны прямой ответственности какого-либо заинтересованного государства под защитой призрачного суверенитета Ливии как члена ООН.

Ни одно государство, заинтересованное если не в прекращении, то хотя бы в регулировании миграционного потока, не способно действовать на территории суверенного ливийского государства, не нарушая международного права, и не настроив против себя местное население. В ливийской исторической памяти, способной показаться короткой в виду сравнительной «молодости» государства, сильны воспоминания об опыте итальянского завоевания (1911–1912) и колонизации (1912–1943), о британско-французской оккупации (1943–1950)⁷ и о бомбардировках ливийской территории ВВС США и их союзниками (1986, 2011).

Хотя миграционный вопрос неоднократно ставился на повестку переговорного процесса

6 Несмотря на долговременный военно-политический кризис ливийская система высшего образования продолжала функционировать, готовить и выпускать на рынок труда квалифицированных специалистов [Exploring the Challenges... 2016].

7 С позиций официальной национальной историографии времен М. Каддафи, закончившейся только в 1970 г. с изгнанием последних иностранных военных баз с ливийской территории.

представителем Миссии ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ) и агентами международных гуманитарных организаций, он так и не получил должного освещения, признания и решения на национальном уровне. На фоне всего комплекса проблем, вставшего перед ливийским обществом и органами местного самоуправления, перед политическими акторами локального и регионального уровня, в Ливии все еще отсутствует не только экономическая и юридическая база, но и политическая воля для обеспечения мер защиты жизни и здоровья, не говоря уж о правах мигрантов.

Коридор обеспечивает беспрепятственное движение мигрантов из стран Африки Южнее Сахары. Наибольшая их часть оказывается в Ливии после пересечения ее самой незащищенной и потому абсолютно прозрачной и проницаемой южной границы, пользуясь услугами контрабандистов, связанных с местными кочевыми и полукочевыми племенами туарегов. В силу того, что туареги достаточно малочисленны, довольно сильно разобщены по племенному принципу и контролируют лишь часть территорий на юге и на северо-западе Ливии, движение переселенцев по ливийской территории не может быть обеспечено силами одного клана или объединения контрабандистов.

Отвечая на вызовы гуманитарного характера подобного масштаба, государственные структуры в их нынешнем разобщенном состоянии бессильны что-либо изменить без финансовой и материальной помощи извне, с одной стороны, а также политической и организационной поддержки снизу, т. е. со стороны локальных акторов. Это верно как в кратко-, так и среднесрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Быстров А. А. Об активизации боевых действий в Ливии. *Институт Ближнего Востока*. 18.11.2017. [Bystrov A. A. On the Intensification of Hostilities in Libya. *Middle East Institute*. Nov. 18,

2017 (in Russian)]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=39161#more-39161> (accessed 15.12.2023).

Вартанян А. М. Продовольственная безопасность Ливии после свержения М. Каддафи: промежуточные итоги. *Институт Ближнего Востока*. 26 окт. 2017 [Vartanian A. M. Food Security in Libya after the Overthrow of M. Gaddafi: Intermediate Results. *Middle East Institute*. Oct. 26, 2017 (in Russian)]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=38678> (accessed 15.12.2023).

Егорин А. З. *Современная Ливия. Справочник*. М.: ИВ РАН; ИИИБВ, 1996. 342 с. [Egorin A. Z. *Modern Libya. Reference Book*. Moscow: IOS RAS; ПНБВ, 1996. 342 p. (in Russian)].

Ливия — Уровень инфляции 2004–2023. Данные. *Trading Economics* [Libya — Inflation Rate 2004–2023 Data. *Trading Economics* (in Russian)]. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/libya/inflation-cpi> (accessed 15.12.2023).

Онтиков А. Россия отчеканила монеты для Ливии. *Известия*. 02.11.2017. [Ontikov A. Russia Minted Coins for Libya. *Izvestia*. Nov. 2, 2017 (in Russian)].

Смирнова Г. И. *Ливия: от тотального государственного контроля к либерализации экономики?* (50-е – 2008 г.). М.: ИВ РАН, 2011. 213 с. [Smirnova G. I. *Libya: From Total State Control to Economic Liberalization?* Moscow: IOS RAS, 2011. 213 p. (in Russian)].

Al-Harathy S. Water Crisis Looms in Tobruk, Residents Threaten to Close Oil Port. *Libyan Observer*. 24 July 2017. URL: <https://libyaobserver.ly/news/water-crisis-looms-tobruk-residents-threaten-close-oil-port> (accessed 15.12.2023).

Ali O. Kh., Hashim N., Rostam K., Jusoh H. Population Growth in the Region of Tripoli, Libya. *Australian Journal of Basic and Applied Sciences*. 2011. No. 5(11). Pp. 1609–1615 URL: <http://ajbasweb.com/old/ajbas/2011/November-2011/1609-1615.pdf> (accessed 15.12.2023).

Ashour O. Between ISIS and a failed state: The Saga of Libyan Islamists. *Rethinking Political Islam Series*. August 2015. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/Libya_Ashour-FINALE.pdf (accessed 15.12.2023).

Aslan N. *Evaluating Rentier Theory and Resource Curse Theory: The Case of the Libyan Civil War*. Thesis... Master of Science in Political Science and International Relations of Middle East Technical University Northern Cyprus Campus, 2014. 114 p. URL: <http://etd.lib.metu.edu.tr/upload/12616972/index.pdf> (accessed 15.12.2023).

Assad A. Libya's Central Bank Hints at Rejecting Al-Sirraj's Call for Unification with Eastern Parallel Bank. *The Libyan Observer*. 26 Nov. 2017. URL: <https://libyaobserver.ly/economy/libyas-central-bank-hints-rejecting-al-sirrajs-call-unification-eastern-parallel-bank> (accessed 15.12.2023).

El Ghamari M. Migration Crisis and the Libyan Gate to Africa. *Securitologia*. 2016. No. 2. URL: https://www.civitas.edu.pl/wp-content/uploads/2015/03/Securitologia_2_2016_035_049.pdf (accessed 15.12.2023).

Examining and Reducing Poverty in Libya. *The Borgen Project*. URL: <https://borgenproject.org/poverty-in-libya/> (accessed 15.12.2023).

Exploring the Challenges for the Higher Education in Libya. *UNIGOV Consortium*, 2016. 64 p. URL: [http://www.tempus-unigov.eu/sites/default/files/Exploring the challenges %20web%29_0.pdf](http://www.tempus-unigov.eu/sites/default/files/Exploring%20the%20challenges%20web%29_0.pdf) (accessed 15.12.2023).

Gatenby V. Libya Suffers Severe Water Shortages. *Al-Jazeera*. 28 Oct. 2017. URL: <https://www.aljazeera.com/videos/2017/10/28/libya-suffers-severe-water-shortages/> (accessed 15.12.2023).

Libya and Federalism: Past Contexts and Future Fates. Doha: Al Jazeera Centre for Studies, 2012. 7 p. URL: [http://studies.aljazeera.net/mritems/Documents/2012/5/15/20125159143270734Libya and Federalism.pdf](http://studies.aljazeera.net/mritems/Documents/2012/5/15/20125159143270734Libya%20and%20Federalism.pdf) (accessed 15.12.2023).

Libya Rivals Fight for Control of National Oil Corporation. *Middle East Eye*. 23 March 2015. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/libya-rivals-fight-control-national-oil-corporation> (accessed 15.12.2023).

Libya. In *Transition & Recovery. World Food Program USA*. URL: <https://www.wfpusa.org/countries/libya/> (accessed 15.12.2023).

Libya. *OECD*. 2015. URL: <https://oec.world/en/profile/country/lby?yearSelector1=2015> (accessed 15.12.2023).

Libya. *UNICEF*. 2023. URL: <https://data.unicef.org/country/lby/> (accessed 15.12.2023).

Libya. *World Food Program*. 2023. URL: <https://www.wfp.org/countries/libya> (accessed 15.12.2023).

Libya: Average Age of the Population from 1950 to 2100* (Median Age in Years). *Statista*. 20 July 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/455663/average-age-of-the-population-in-libya/> (accessed 15.12.2023).

Libya: Displacement in Sirte and Idp Needs Assessment and Protection Monitoring. *REACH*. 22 June 2016. URL: <https://www.reach-initiative.org/what-we-do/news/libya-displacement-in-sirte-and-idp-needs-assessment-and-protection-monitoring/> (accessed 15.12.2023).

Libya: Humanitarian Situation Deteriorating in Encircled Derna. *REACH*. 17 Nov. 2017. URL: <https://www.reach-initiative.org/what-we-do/news/libya-humanitarian-situation-deteriorating-in-encircled-derna/> (accessed 15.12.2023).

Libya: Reach and Cash & Markets Working Group Launch the Price Monitoring System. *REACH*. 30 Oct. 2017. URL: <https://www.reach-initiative.org/what-we-do/news/libya-reach-and-cash-markets-working-group-launch-the-price-monitoring-system/> (accessed 15.12.2023).

Libya: Understanding Local Market Systems to Promote Cash-Based Interventions. *REACH*. 15 Dec. 2017. URL: <https://www.reach-initiative.org/what-we-do/news/libya-understanding-local-market-systems-to-promote-cash-based-interventions/> (accessed 15.12.2023).

Libyan Dinar Drops to Record Lows on Black Market. *Reuters*. 10 April 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/libya-currency-idUKL8N1HI486/> (accessed 15.12.2023).

Lührmann A. From the Core to the Fringe? The Political Role of Libyan Youth during and after the Revolution. *Youth, Revolt, Recognition. The Young Generation during and after the "Arab Spring"* / Ed. by I. Schäfer. Berlin: Mediterranean Inst. Berlin Humboldt Uni., 2015. Pp. 27–34. URL: <https://edoc.hu-berlin.de/bitstream/handle/18452/3766/26.pdf?sequence=1> (accessed 15.12.2023).

Mezran S. K., Talverdian L. *Libya's Challenges: Avoiding the State of Anarchy*. ISPI Policy Brief no. 225. March 2014. 7 p. URL: http://www.ispionline.it/sites/default/files/pubblicazioni/pb_225mezran_2014_0.pdf (accessed 15.12.2023).

Niblock T. *"Pariah States" in the Middle East: Iraq, Libya, Sudan*. Boulder, Lynne Rienner Publ., 2011. 256 p.

Noaldo M. *Migrations Through and From Libya: A Mediterranean Challenge*. IAI Working Papers 15, 14 May 2015. 20 p. URL: <http://www.osce.org/networks/newmedtrackII/166526?download=true> (accessed 15.12.2023).

Otman W. A., Karlberg E. Assessing Libya's Post-Sanctions Initiatives. *The Libyan Economy*. Springer, 2007. Pp. 403–414. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/3-540-46463-8_12 (accessed 15.12.2023).

Pack J. *Libya's Liquidity Crunch and the Dinar's Demise: Psychological and Macroeconomic Dimensions of the current crisis*. Washington, D.C.: US-Libya Business Association, 2017. Pp. 1–29. URL: [\[in-Libya-report-USLBA-210417-LH.pdf\]\(#\) \(accessed 15.12.2023\).](https://www.libyaherald.com/wp-content/uploads/2017/04/Liquidity-Crunch-</p></div><div data-bbox=)

Poverty Persists in Libya Despite Oil Riches. *The National*. 3 March 2011. URL: <https://www.thenationalnews.com/world/africa/poverty-persists-in-libya-despite-oil-riches-1.384738> (accessed 15.12.2023).

Quillen S. Libya's Cash Crisis Worsens Three Years into Civil War. *The Arab Weekly*. 25.06.2017. URL: <https://the arabweekly.com/libyas-cash-crisis-worsens-three-years-civil-war> (accessed 15.12.2023).

SA to Return Gaddafi Billions. *AFP*. 13 June 2013. URL: <https://www.news24.com/Fin24/SA-to-return-Gaddafi-billions-20130613> (accessed 15.12.2023).

The Case for a New Federalism in Libya. Washington, D.C.: Atlantic Council, 2014. 9 p. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/186843/IssueBriefFederalismInLibya_Hariri_5.pdf (accessed 15.12.2023).

Wehrey F. The Struggle for Security in Easter in Libya. *The Carnegie Papers. Middle East*. September 2012. 25 p. URL: http://carnegieendowment.org/files/libya_security_2.pdf (accessed 15.12.2023).

Внесен Минюстом в реестр иноагентов.

